

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-6-16-25

УДК 336.1, 336.7(045)

JEL D24, G20, G21

Развитие механизмов регулирования институтов микрофинансирования и кредитной кооперации в целях стимулирования внутреннего инвестиционного спроса

М.А. Абрамова^а, С.Е. Дубова^б, О.В. Захарова^с

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-9338-8478>^б <https://orcid.org/0000-0002-7033-1206>^с <https://orcid.org/0000-0002-6377-3006>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — экономические и организационные аспекты регуляторного механизма деятельности институтов микрофинансирования и кредитной кооперации, которые способны воздействовать на состояние внутреннего инвестиционного спроса.

Цель статьи — на основе анализа и оценки действующих механизмов регулирования институтов микрофинансирования и кредитной кооперации, а также проектов регуляторных новаций Банка России, направленных на совершенствование регулирования микрофинансового рынка, разработать предложения, направленные на усиление механизмов, способных усилить потенциал указанных институтов по стимулированию внутреннего инвестиционного спроса.

Делаются выводы о способности институтов микрофинансирования и кредитной кооперации оказывать влияние на состояние внутреннего инвестиционного спроса, а также о наличии у них соответствующих продуктов и услуг и необходимости усиления регуляторных механизмов их поддержки для полноценного участия указанных институтов в стимулировании внутреннего инвестиционного спроса. Поддерживаются инициативы Банка России, направленные на развитие институтов микрофинансирования, стремление регулятора развивать механизмы пропорционального регулирования сектора микрофинансирования, в том числе способствующие росту внутреннего инвестиционного спроса. Одновременно критикуется ряд регуляторных инициатив, в перспективе ограничивающих свободу институтов микрофинансирования и кредитной кооперации, их инициативу и не способствующих развитию конкуренции. Подчеркивается важность укрепления в механизме регулирования одного из его важнейших элементов — механизма управления деятельностью в микрофинансовой организации.

Актуальность исследования состоит в разработке предложений, направленных на развитие в системе регулирования финансового рынка механизмов пропорционального регулирования институтов микрофинансирования.

Ключевые слова: микрофинансирование; кредитная кооперация; микрофинансовые компании; микрокредитные компании; кредитные кооперативы; внутренний инвестиционный спрос; пропорциональное регулирование; механизмы стимулирования; льготы, резервы

Для цитирования: Абрамова М.А., Дубова С.Е., Захарова О.В. Развитие механизмов регулирования институтов микрофинансирования и кредитной кооперации в целях стимулирования внутреннего инвестиционного спроса. *Экономика. Налоги. Право.* 2018;11(6):16-25. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-6-16-25

Development of Mechanisms for Regulation of Microfinance and Credit Cooperation Institutions to Boost the Domestic Investment Demand

M.A. Abramova^a, S.E. Dubova^b, O.V. Zakharova^c

Financial University, Moscow, Russia,

^a <https://orcid.org/0000-0001-9338-8478>^b <https://orcid.org/0000-0002-7033-1206>^c <https://orcid.org/0000-0002-6377-3006>

ABSTRACT

The subject of the research is the economic and organizational aspects of the regulatory mechanism for governing activities microfinance and credit cooperation institutions that can influence the domestic investment demand.

The purposes of the paper were to analyze and evaluate the current mechanisms for regulation of microfinance and credit cooperation institutions as well as regulatory innovations of the Bank of Russia aimed at improving the microfinance market governance and, secondly, to develop proposals on how to increase the potential of the above institutions in order to stimulate the domestic investment demand.

It is concluded that microfinance and credit cooperation institutions can influence the domestic investment demand and possess appropriate products and services; therefore, it is necessary to strengthen the regulatory mechanisms of their support to enable full participation of these institutions in boosting the domestic investment demand. The paper approves the Bank of Russia initiatives aimed at the development of microfinance institutions and the regulator's desire to develop mechanisms for the proportional regulation of the microfinance sector, particularly those that stimulate the growth of the domestic investment demand. At the same time, subject to criticism is a number of regulatory initiatives that tend to limit the freedom and the initiative of microfinance and credit cooperation institutions and do not promote competition. The paper emphasizes the importance of strengthening the most important element of the regulatory mechanism, the one that governs the activity in a microfinance organization.

The relevance of the research consists in the development of proposals aimed at the working out of mechanisms for the proportional regulation of microfinance institutions in the system of the financial market regulation.

Keywords: microfinance; microfinance companies; microcredit companies; credit cooperatives; domestic investment demand; proportional regulation; boost mechanisms; benefits, reserves

For citation: Abramova M.A., Dubova S.E., Zakharova O.V. Development of mechanisms for regulation of microfinance and credit cooperation institutions to boost the domestic investment demand. *Economics, taxes & law*. 2018;11(6):16-25. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-6-16-25

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность институтов микрофинансирования и кредитной кооперации имеет существенное значение для формирования и развития внутреннего инвестиционного спроса — это и упрощение доступа малых и средних предприятий и организаций к кредитным ресурсам, и формирование положительных кредитных историй малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) посредством предоставления данных о заемщиках в бюро кредитных историй для их дальнейшего полноценного участия в инвестиционных процессах с участием банков. Несмотря на активные и последовательные действия регулятора по очистке финансового сектора от недобросовестных игроков, рынок микрофинансирования показывает высокие темпы развития¹. Микрофинансовые организации (далее — МФО) и институты кредитной кооперации являются для бизнеса весьма привлекательными источниками финансирования, имеют продукты, способные повышать внутренний инвестиционный спрос и облегчать доступность инвестиционных ресурсов в целях обеспечения

роста национальной экономики. При этом следует заметить, что динамика кредитования ими бизнеса представляется недостаточной [1, с. 18].

Сформированная в настоящий момент система регулирования деятельности МФО находится в процессе развития и еще слабо способствует стимулированию инвестиционной деятельности микрофинансовых институтов, поэтому требует совершенствования посредством выстраивания таких механизмов регулирования институтов микрофинансирования, которые расширили бы их возможности в формировании инвестиционного спроса, делали доступными инвестиционные ресурсы для роста экономики [2, с. 58].

Очищение рынка от недобросовестных игроков оказывает в целом позитивное влияние на финансовую устойчивость и развитие финансового рынка России. Однако ужесточение регулирования МФО на фоне снижения маржинальности микрофинансового бизнеса и повышения порога для входа на рынок способствует появлению и росту активности нелегальных компаний, которые становятся участниками нелегальных схем. Заметим, что для рынка МФО имиджевая составляющая в значительной степени определяет инвестиционную привлекательность указанных институтов и динамику их развития [3, с. 826]. Поэтому для защиты добро-

¹ Основные факторы уязвимости банковского сектора и их минимизация в условиях цикличности экономического развития. Монография. Лаврушин О.И., ред. Рига: SIA Finansu Universtate; 2017. 170 с.

совестных игроков и повышения инвестиционной привлекательности микрофинансового бизнеса должна быть ужесточена ответственность теневого игроков за ведение незаконной деятельности.

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ КРЕДИТНОГО РЫНКА

Действенным механизмом регулирования институтов кредитного рынка служит ограничение полной стоимости кредита (далее — ПСК). Несмотря на то что указанное ограничение вводится в договорах с физическими лицами, данные ПСК могут применяться для оценки стоимости микрозаймов МСП, поскольку часто руководители предприятий получают потребительские займы как физические лица, но используют их для ведения бизнеса [4, с. 67]. На начало 2018 г. процентные ставки по долгосрочным займам МФО (свыше 365 дней) без обеспечения колебались от 32,232% (займы свыше 100 тыс. руб.) до 54,709% (займы до 30 тыс. руб.)². При этом в IV квартале 2017 г. стоимость аналогичных по характеристикам кредитов в банках составляла 16–20%. Ограничение ПСК сдерживает рост цены заимствований и не позволяет процентной ставке в течение короткого промежутка времени резко увеличиваться, что для рынка МФО является актуальным.

Положительное влияние на рынок МФО оказало повышение регуляторных требований к минимальной величине капитала для микрофинансовых компаний до 70 млн руб. [5, с. 123]. Указанное решение сформировало тенденцию к росту концентрации капитала и капитализации компаний. Согласно данным RAEX³ к концу 2016 г. доля крупнейших компаний микрофинансирования составила 75%. При этом на них приходилось 70% активов и капитала. По состоянию на 1 января 2018 г. концентрация портфеля еще увеличилась и составила у компаний из списка ТОП-20 и ТОП-100 соответственно 55 и 80%.

Рост в секторе микрофинансирования доли «банковских» МФО также требует совершенствования регуляторных механизмов. Если 1 января 2016 г. на «банковские» МФО приходилось всего около 6% портфеля рынка микрокредитования, то к началу 2017 г. они предоставили 22% займов,

а к началу 2018 г. указанная доля составила 26%⁴ [1, с. 15]. Банк России видит определенные риски в том, что привлеченные (в том числе у физических лиц) средства банки используют для кредитования МФО, деятельность которых регулируется менее жестко [6, с. 105]. По нашему мнению, если взаимодействие с МФО приносит риски в деятельность банков, то создание «банковских» МФО, напротив, уменьшает риски институтов микрофинансирования. Последние в рамках сотрудничества с банками решают для себя проблему ресурсного обеспечения, повышая тем самым свою устойчивость. Видится, что регулятору необходимо осуществлять оперативный мониторинг рисков указанной деятельности, не препятствуя ее развитию, а также совершенствовать механизмы эффективного надзора за деятельностью финансовых групп и банковских холдингов.

В настоящее время займы бизнесу в МФО составляют 21% от совокупной величины портфеля этих организаций. Заметим, что на фоне регулирования ПСК и сокращения разрыва в ставках по кредитам банков и МФО имеется реальная возможность роста таких инвестиций. Часто именно предприятия малого и среднего бизнеса внедряют инновационные технологии и нуждаются в дополнительных ресурсах [7, с. 85]. Учитывая низкий порог доступности указанных займов в МФО, есть основания считать благоприятными перспективы роста таких заимствований.

Для повышения доступности займов МФО инвестиционного характера необходимы, с одной стороны, доступность указанных институтов для граждан, предпринимателей, их продуктов, а также обеспечение условий их функционирования и регулирования. С другой стороны, слишком мягкое регулирование спровоцирует финансовые риски, рост закредитованности населения, распространение недобросовестных практик. Поэтому регулятор должен проявлять взвешенность и осторожность при принятии решений. Компромисс видится, по нашему мнению, в развитии в отношении институтов микрофинансирования механизмов пропорционального регулирования.

Создаваемая Банком России система регулирования институтов микрофинансирования осно-

² Среднерыночные значения полной стоимости потребительских кредитов (займов) с 1 октября до 31 декабря 2017 г. URL: http://www.cbr.ru/analytics/consumer_lending/table/14022018_mfo.pdf (дата обращения: 04.08.2018).

³ Рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: <https://raexpert.ru>.

⁴ Рынок микрофинансирования по итогам 2017 года. К новым вызовам. Рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА). Москва. март 2018. URL: https://raexpert.ru/researches/mfo/itog_2017 (дата обращения: 09.08.2018).

выдается на международном опыте⁵ [8, с. 23]. Для МФО, кредитных кооперативов в России, так же как и за рубежом, устанавливаются требования к формированию источников ресурсов (в том числе собственного капитала), максимальной сумме предоставляемых займов, характеру клиентов, обеспечению займов и др. [6, с. 109].

С марта 2016 г. при регулировании деятельности МФО Банк России реализует принцип пропорционального регулирования [при делении МФО на микрофинансовые компании (далее — МФК) и микрокредитные компании (далее — МКК)]. Пропорциональное регулирование в отношении МФО установлено с точки зрения их финансовой устойчивости (требования к минимальному размеру собственных средств), требований к членам высших органов управления, а также к системе корпоративного управления и внутреннего контроля. Так, МФК и МКК различаются по величине требований, предъявляемых к капиталу. Для МФК законодательное минимальное ограничение по капиталу установлено на уровне 70 млн руб., для МКК минимальный размер уставного капитала соответствует требованиям к минимальному размеру уставного капитала для юридических лиц. Различается и число обязательных экономических нормативов, а также иных регуляторных требований и ограничений (см. таблицу).

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО СПРОСА

Большое значение в регулировании МФО имеет выделение среди них организаций предпринимательского финансирования, т.е. организаций, которые основным направлением своей деятельности видят предоставление займов предприятиям малого и среднего бизнеса [9, с. 47]. Портфель микрозаймов таких организаций должен включать не менее 70% договоров с хозяйствующими субъектами — юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а объем таких микрозаймов должен превышать 75% от стоимости портфеля микрозаймов.

Согласно данным ЦБ РФ по состоянию на 1 января 2018 г. в России действует 2271 МФО, из них только 60 микрофинансовых компаний (в том числе

8 МФК предпринимательского финансирования)⁶ [4, с. 65]. Между тем именно микрофинансовые компании, имеющие солидный капитал, и МФО предпринимательского финансирования предоставляют своим клиентам не только займы на пополнение оборотных средств, но и займы на капитальные вложения, т.е. займы инвестиционного характера. Считаем, что повышение доступности инвестиционных ресурсов возможно при условии развития именно МФО предпринимательского финансирования [10, с. 120].

Важным в контексте настоящей статьи является анализ как регуляторных ограничений деятельности, связанных непосредственно с кредитованием и формированием резервов в целом для всех видов МФО, так и специальных ограничений для микрофинансовых и микрокредитных компаний. Так, при размещении средств МФК могут предоставлять микрозаймы юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в размере не более 3 млн руб., а физическим лицам — в размере не более 1 млн руб. Для МКК сумма предоставляемого займа не может превышать 500 тыс. руб. В целях настоящего исследования для стимулирования развития предпринимательского финансирования было бы целесообразным увеличение максимального размера микрозаймов юридическим лицам с 3 до 5–6 млн руб.

Существенных корректив требует регуляторный механизм, регламентирующий создание резервов. В соответствии с указанием ЦБ РФ № 3321-У при предоставлении займов индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, обеспеченных залогом, поручительством или банковской гарантией, при просрочке свыше 90 дней МФО должны создавать резервы в размере 45 и 55% соответственно. С увеличением срока просрочки объем резервов должен увеличиваться. Для микрозаймов с просроченными платежами продолжительностью свыше 360 календарных дней МФО должны создавать резервы в объеме 100% от суммы займа.

Полагаем, что в целях стимулирования инвестиционного спроса для развития МФО предпринимательского финансирования целесообразно в механизм резервирования ввести льготы в части формирования резервов на возможные потери

⁵ CGAP. A Guide to Regulation and Supervision of Microfinance CGAP. URL: <http://www.cgap.org/publications/guide-regulation-and-supervision-microfinance> (дата обращения: 20.09.2018).

⁶ Годовой отчет Банка России за 2017 год. Утвержден Советом директоров Банка России 27.04.2018 г. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2017.pdf (дата обращения: 07.08.2018).

Регуляторные ограничения для микрофинансовых и микрокредитных компаний в контексте пропорционального регулирования / Regulatory restrictions for microfinance and microcredit companies in the context of proportional regulation

№ пп.	Наименование регуляторного ограничения / Name regulatory constraints	Микрофинансовые компании (МФК) / Microfinance companies (IFC)	Микрокредитные компании (МКК) / Microcredit companies (ICC)
1	Норматив достаточности собственных средств / Standard of sufficiency of own funds	НМФК*1	НМКК**1
2	Норматив ликвидности / Liquidity ratio	НМФК2	НМКК2
3	Максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков / The maximum amount of risk per borrower or group of related borrowers	НМФК3	—
4	Максимальный размер риска на связанное с микрофинансовой компанией лицо / The maximum amount of risk associated with a microfinance company is	НМФК4	—
5	Требования к деловой репутации органов управления и должностных лиц / Requirements for business reputation of management bodies and officials	Предъявляются	—
6	Необходимость согласования с регулятором лиц, назначаемых на ключевые должности / Necessity of coordination with the regulator of persons appointed to key positions	Обязаны	—
7	Пропорциональное регулирование системы управления рисками / Proportional regulation of risk management system	На уровне базовых стандартов в зависимости от размера организации	На уровне базовых стандартов в зависимости от размера организации

* – норматив для микрофинансовых компаний / standard for microfinance companies.

** – норматив для микрокредитных компаний / ratio for micro-credit companies

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

по займам для бизнеса, тем самым стимулируя организации к работе именно с указанными заемщиками.

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ

Кредитная кооперация в большей степени, чем институты микрофинансирования, влияет на развитие инвестиционного спроса. В России в настоящий момент функционируют два вида кредитных кооперативов: кредитные потребительские кооперативы (далее — КПК) и сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы (далее — СПКП) [11, с. 60].

На данном этапе кредитная система России включает 2666 КПК и 1242 СКПК⁷. Таким образом, институционально КПК обладают мощным потенциалом влияния на процессы стимулирования инвестиционного спроса по сравнению с МФО.

Пропорциональное регулирование и надзор в отношении КПК были внедрены в 2009 г., т.е. раньше, чем в отношении других институтов микрофинансирования, на основе количественного показателя — числа членов КПК.

⁷ Обзор состояния финансовой доступности в Российской Федерации в 2016 г. М.: ЦБ РФ; 2017.

Так, наиболее строгий надзор осуществляется Банком России за деятельностью крупных кредитных кооперативов с численностью пайщиков свыше трех тысяч. Что же касается небольших кооперативов, то они контролируются в основном саморегулируемыми организациями (далее — СРО) [12, с. 170].

В качестве тенденции последних лет в секторе кредитной кооперации можно отметить постоянно увеличивающуюся регуляторную нагрузку на кредитные кооперативы со стороны Банка России. Существенное влияние на деятельность кооперативов сегодня оказывает снижающаяся платежеспособность граждан, что вызвано стагнацией национальной экономики и высокими показателями долговой нагрузки.

С целью обеспечения устойчивости КПК и СКПК Банк России вводит ограничения на проведение ими ряда операций и устанавливает финансовые нормативы. К основным ограничениям относятся запрет на выпуск эмиссионных ценных бумаг, предоставление займов лицам, не являющимся пайщиками кооператива, осуществление операций с корпоративными ценными бумагами. Кроме того, принята жесткая процедура одобрения сделок, связанных с отчуждением имущества кооператива, в случае изменения балансовой стоимости имущества более чем на 10%.

Банк России применяет дифференцированный подход к регулированию деятельности кооперативов первого и второго уровня. Значения нормативов рассчитываются исходя из численности членов (пайщиков) и срока деятельности кредитного потребительского кооператива. Так, норматив, регламентирующий величину формируемых резервов, ниже для недавно созданных КПК и кооперативов с небольшим числом пайщиков. Нормативы максимального привлечения средств и выдачи займов на одного члена (пайщика) также более благоприятны для вновь созданных КПК.

Величины резервов на возможные потери по займам колеблются от 0 (по займам без просроченных платежей) до 100% (по реструктурированным займам с просроченными платежами от 181 дня и займам физическим и юридическим лицам с просроченными платежами от 360 дней), однако требования к созданию резервов по займам, предоставленным членам кооператива — физическим лицам, либеральнее, чем по займам, предоставлен-

ным юридическим лицам, и реструктурированным займам.

Одним из требований регулятора, как и в отношении МФО, является ограничение полной стоимости потребительского кредита (займа). На начало 2018 г. процентные ставки по долгосрочным займам КПК (СКПК) (свыше 365 дней) колебались от 26,429 (32,337) (займы свыше 100 тыс. руб.) до 43,491 (35,718) (займы до 30 тыс. руб.). Займы с обеспечением в виде залога на срок свыше года составляли в этот период 30,961 и 23,294% соответственно⁸.

Роль кредитных кооперативов в формировании инвестиционного спроса достаточно велика. Развитие СКПК позволяет выводить из тени значительные оборотные средства, расширять доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к финансовым ресурсам [13, с. 31].

Более высокая стоимость займов КПК объясняется особенностями клиентуры и территориальной локацией кооперативов. Люди, проживающие в сельской местности, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью, как правило, имеют меньший доход, чем городские жители или предприниматели, что служит одним из факторов снижения стоимости займа. Кроме того, займы СКПК часто более обеспечены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одна из насущных проблем институтов микрофинансирования, в том числе кредитных кооперативов, состоит в том, что аккумулируемые ими вклады не подпадают под гарантии системы страхования вкладов, что не способствует повышению уровня доверия к указанным институтам финансового рынка и сдерживает их развитие с точки зрения формирования необходимой им для функционирования ресурсной базы [14]. Предлагаем, что введение указанных гарантий могло бы способствовать их развитию, а значит, повышению доступности инвестиционных ресурсов для роста экономики. Другое возможное решение проблемы недостаточности ресурсной базы видится в построении многоуровневой системы кредитной кооперации от розничных кооперативов до кооперативов второго уровня и коопера-

⁸ Среднерыночные значения полной стоимости потребительских кредитов (займов) с 1 октября до 31 декабря 2017 г. URL: http://www.cbr.ru/analytics/consumer_lending/table/14022018_mfo.pdf (дата обращения: 04.08.2018).

тивных банков. Необходимо расширить участие ПАО «Россельхозбанк» в развитии сельскохозяйственной кредитной кооперации посредством предоставления средств на цели пополнения фонда финансовой взаимопомощи, рефинансирования портфеля займов СКПК.

Развитию СКПК способствует принятие программы «Поддержка малых форм хозяйствования», направленной на развитие сельскохозяйственной и иной деятельности малых предприятий. В рамках поддержки кредитования малых форм хозяйствования бюджетам субъектов Российской Федерации предоставляются субсидии из федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по займам, полученным в СКПК фермерами и их объединениями [15, с. 70]. Поддержка СКПК осуществляется посредством предоставления субсидий на пополнение фондов финансовой взаимопомощи. Предполагается, что необходимо дальнейшее развитие подобной государственной поддержки, позволяющей реализовывать государственные задачи по развитию национальной экономики.

Последовательно внедряя на микрофинансовом рынке модель пропорционального регулирования и рискориентированный надзор за субъектами микрофинансирования, Банк России в августе 2018 г. разместил на сайте доклад для общественных консультаций «Совершенствование регулирования деятельности субъектов микрофинансового рынка» с целью информирования общественности и обсуждения ряда инициатив по совершенствованию законодательства, регулирующего деятельность институтов микрофинансирования⁹.

В планах Банка России на этапе допуска МФО (МФК, МКК), КПК, СКПК на финансовый рынок требовать бизнес-план. В отношении МФК, КПК, СКПК в планах регулятора для повышения уровня предсказуемого их развития введение требования к предоставлению и согласованию бизнес-плана на периодической основе (раз в три года по аналогии с требованием в отношении кредитных организаций), а также при изменении бизнес-модели. Распространение на институты микрофинансирования требований к разработке бизнес-планов оценивается нами положительно.

⁹ Развитие кредитной кооперации. Доклад для общественных консультаций. Москва. ЦБ РФ. 2017. URL: http://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_171003_01.pdf (дата обращения: 19.09.2018).

Появление стратегических целей будет способствовать формированию оптимальных бизнес-моделей деятельности организаций. В целях настоящего исследования считаем целесообразным рекомендовать регулятору на основе указанных бизнес-планов вводить регуляторные ограничения/стимулы (например, в части формирования резервов) или формулировать предложения по введению налоговых льгот.

Как перспективную и полезную следует оценить инициативу регулятора о введении обязанности КПК и МФО по предоставлению стратегии предложения финансовых услуг (продуктов) потребителям финансовых услуг («продуктовой стратегии»), частью которой должна стать информация об объеме и способе предоставления услуги, ее стоимости, целевой аудитории потребителей, возможных рисках и мерах по защите прав потребителей. Считаем целесообразным указанную информацию, полученную регулятором от участников рынка в виде стратегии предложения продуктов и услуг, использовать для разработки регуляторных стимулов долгосрочного (более года) кредитования субъектов малого и среднего бизнеса.

Одновременно полагаем нецелесообразной инициативу регулятора обязать крупных участников рынка согласовывать разрабатываемую ими «продуктовую стратегию» с Банком России. Считаем, что указанные обязанности участников рынка ограничивают их инициативу и не способствуют развитию конкуренции.

Полагаем полезным стремление регулятора установить требования к источникам формирования уставного капитала МФК, а также ввести запрет на использование привлеченных денежных средств при формировании уставного капитала МФК. Нет сомнения в необходимости установления на законодательном уровне права Банка России на проведение проверки источников происхождения средств, вносимых в уставный капитал МФК. Считаем, что для повышения финансовой устойчивости МФК следует дополнить систему пропорционального регулирования, распространив на нее используемое в банковском регулировании требование к оценке финансового положения учредителей. Заметим, что Банк России последовательно транслирует вышеприведенные регуляторные нормы из действующей практики банковского регулирования, что справедливо, учитывая преэминентность институтов финансового рынка.

Следует поддержать инициативы регулятора о совершенствовании базовых требований к менеджменту КПК и СКПК с установлением процедуры согласования, как это делается в отношении МФО.

Вместе с тем избыточным видится стремление регулятора ввести в отношении МФК, крупных КПК (СКПК) (вновь по аналогии с кредитными организациями) требования к контролю размера вознаграждения, выплачиваемого высшему менеджменту и другим ключевым сотрудникам¹⁰. Полагаем, что указанное регуляторное ограничение не будет способствовать созданию эффективной системы стимулирования менеджмента, напротив, толкая организацию к выплате зарплат в конвертах, а потому не должно включаться в механизм пропорционального регулирования.

По мнению регулятора, «дифференциация требований к формированию резервов субъектов микрофинансового рынка исходя из размера организации не представляется возможной, поскольку резервы отражают оценку вероятности невозврата предоставленных займов»¹¹. Считаем, что крупные участники имеют больше возможностей по диверсификации вложений, снижая, таким образом, риск невозврата средств, а потому могут рассчитывать на формирование меньших резервов на возможные потери по займам. В целях настоящего исследования предлагаем рассмотреть возможность снижения коэффициентов риска при формировании резервов для МФК и крупных МКК предпринимательского типа по займам субъектам малого и среднего предпринимательства.

Учитывая высокую вероятность кратковременных задержек выплаты по микрозаймам субъектов МСП из-за рисков предпринимательской деятельности, следует признать правильным намерение регулятора предусмотреть более гибкий подход к формированию резервов. Полагаем, что в целях стимулирования внутреннего инвестиционного спроса и повышения доступности инвестиционных ресурсов для обеспечения роста национальной экономики целесообразно предусмотреть льготный порядок

формирования резервов на возможные потери по займам для субъектов МСП и индивидуальных предпринимателей для микрофинансовых организаций предпринимательского финансирования.

Следует признать целесообразной реализуемую Банком России практику «реактивного надзора»¹² при одновременном развитии института саморегулирования. В условиях дифференцированного надзора саморегулируемым организациям (далее — СРО) делегировано право осуществления надзорных мероприятий в отношении мелких субъектов микрофинансового рынка (МКК и КПК с количеством пайщиков не более 3 тыс. человек). Это существенно снижает соответствующие расходы институтов микрофинансирования при условии отсутствия «двойного надзора», т.е. дублирования надзорных полномочий Банка России и СРО. В целях повышения эффективности деятельности институтов микрофинансирования, формирования целостной и эффективной регуляторной системы, дальнейшего развития пропорционального регулирования и конкуренции на финансовом рынке необходимо исключить вероятность «двойного надзора» в отношении институтов микрофинансирования.

Учитывая появление у СРО функционала по надзору за институтами микрофинансирования, целесообразно поддержать инициативы регулятора по формированию повышенных требований к СРО в части ресурсного и кадрового обеспечения.

Считаем также целесообразным обратить внимание законодателя, а также Банка России как органа, ответственного за нормотворчество, на тот факт, что при формировании системы пропорционального регулирования и надзора необходимо исключить подмену надзорных мероприятий контрольными. В условиях рыночной экономики на финансовом рынке необходимо развивать надзор за свободными участниками рынка. Контроль же, будучи функцией управления, не способствует развитию предпринимательской инициативы. Наблюдаемая нами подмена указанных понятий в действующем российском законодательстве и нормативных актах регулятора ослабляет важнейший элемент механизма регулирования и надзора — механизм управления деятельностью в микрофинансовой организации.

¹² Надзор, характеризующийся осуществлением Банком России надзорных мероприятий при возникновении определенных условий/событий за субъектами микрофинансирования (прим. авторов).

¹⁰ Концепция пропорционального регулирования и рискориентированного надзора за НФО. Москва. ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf> (дата обращения: 04.08.2018).

¹¹ Совершенствование регулирования деятельности субъектов микрофинансового рынка. Доклад для общественных консультаций. Москва. ЦБ РФ, август 2018. URL: http://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_180802.pdf (дата обращения: 14.09.2018).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Захарова О. В. Проблемы функционирования и регулирования институтов микрофинансирования в России. Сборник научных трудов вузов России. *Проблемы экономики, финансов и управления производством*. 2017;(40):14–21.
2. Абрамова М. А., Мамута М. В. Shadow banking в России: факторы распространения, возможности регулирования. *Вестник Финансового университета*. 2014;(5):55–62.
3. Ahmed I., Bhuiyan A. B., Ibrahim Y., Said J., Salleh M. F. M. Social Accountability of Microfinance Institutions in South Asian Region. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016;6(3):824–829.
4. Абрамова М. А. Роль кредитной системы России в формировании внутреннего инвестиционного спроса. Монография. М.: КНОРУС; 2018. 214 с.
5. Захарова О. В. Экономические и правовые аспекты регулирования рисков деятельности финансово-кредитных институтов. *Экономика. Налоги. Право*. 2016;(3):120–128.
6. Абрамова М. А. Формирование качественной инфраструктуры рынка микрофинансирования и кредитной кооперации: зарубежный и российский опыт. Монография. М.: РУСАЙНС; 2016. 228 с. DOI: 10.15216/978-5-4365-0736-1.
7. Donou-Adonsou F., Sylwester K. Financial development and poverty reduction in developing countries: new evidence from banks and microfinance institutions. *Review of Development Finance*. 2016;6(1):82–90. DOI: 10.1016/j.rdf.2016.06.002.
8. Rozzani N., Mohamed I. S., Syed Yusuf S. N. Risk management process: profiling of islamic microfinance providers. *Research in International Business and Finance*. 2017;41:20–27. DOI: 10.1016/j.ribaf.2017.04.009.
9. Donou-Adonsou F., Sylwester K. Growth effect of banks and microfinance: evidence from developing countries. *Quarterly Review of Economics & Finance*. 2017;64:44–56. DOI: 10.1016/j.qref.2016.11.001.
10. Nkundabanyanga S. K., Akankunda B., Nalukenge I., Tusiime I. The impact of financial management practices and competitive advantage on the loan performance of MFIS. *International Journal of Social Economics*. 2017;44(1):114–131. DOI: 10.1108/IJSE-05-2014-0104.
11. Захарова О. В. Проблемы и направления развития микрофинансового сектора современной России. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2015;(4):56–66.
12. Захарова О. В. Современное состояние и особенности регулирования деятельности кредитных кооперативов в России. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2018;3:165–179.
13. Шахназарян Г. Э. Сравнительный анализ правового регулирования деятельности коммерческих микрофинансовых институтов в странах Евразийского экономического союза. *Финансы и кредит*. 2016;(12):24–39.
14. Serrano-Cinca C., Gutiérrez-Nieto B., Reyes N. M. A social and environmental approach to microfinance credit scoring. *Journal of Cleaner Production*. 2016;112:3504–3513. DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.09.103.
15. Рыкова И. Н., Шахназарян Г. Э., Петрова И. В. Исследование системы регулирования микрофинансовых институтов в странах — участницах ЕАЭС и за рубежом. М.: Научно-исследовательский финансовый институт; 2016.

REFERENCES

1. Zaharova O. V. Problems of functioning and regulation of microfinance institutions in Russia. *Sbornik nauchnyh trudov vuzov Rossii Problemy ekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom = Collection of scientific works of Russian universities Problems of Economics, Finance and Production Management*. 2017;(40):14–21. (In Russ.).
2. Abramova M. A., Mamuta M. V. Shadow banking in Russia: factors of distribution, possibility of regulation. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*. 2014;(5):55–62. (In Russ.).
3. Ahmed I., Bhuiyan A. B., Ibrahim Y., Said J., Salleh M. F. M. Social Accountability of Microfinance Institutions in South Asian Region. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016;6(3):824–829.
4. Abramova M. A. A role of credit system of Russia in formation of domestic investment demand. Monograph. Moscow: KNORUS; 2018. 214 p. (In Russ.).

5. Zakharova O.V. Financial and Credit Institutions: Economic and Legal Aspects of the Risk Management Activities. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economy. Taxes. Law.* 2016;(3):120–128. (In Russ.).
6. Abramova M.A. Formation of the qualitative infrastructure of the market of microfinance and credit cooperation: foreign and Russian experience. Monograph. Moscow: RUSNAYS; 2016. 228 p. (In Russ.). DOI: 10.15216/978-5-4365-0736-1.
7. Donou-Adonsou F., Sylwester K. Financial development and poverty reduction in developing countries: new evidence from banks and microfinance institutions. *Review of Development Finance.* 2016;6(1):82–90. DOI: 10.1016/j.rdf.2016.06.002.
8. Rozzani N., Mohamed I.S., Syed Yusuf S.N. Risk management process: profiling of islamic microfinance providers. *Research in International Business and Finance.* 2017; 41:20–27. DOI: 10.1016/j.ribaf.2017.04.009.
9. Donou-Adonsou F., Sylwester K. Growth effect of banks and microfinance: evidence from developing countries. *Quarterly Review of Economics & Finance.* 2017;64:44–56. DOI: 10.1016/j.qref.2016.11.001.
10. Nkundabanyanga S.K., Akankunda B., Nalukenge I., Tusiime I. The impact of financial management practices and competitive advantage on the loan performance of MFIS. *International Journal of Social Economics.* 2017;44(1):114–131. DOI: 10.1108/IJSE-05-2014-0104.
11. Zakharova O.V. Problems and directions of development of microfinancial sector of modern Russia. *Ekonomika. Biznes. Banki. = Economy. Business. Banks.* 2015(4):56–66. (In Russ.).
12. Zakharova O.V. The current state and features of regulation of activity of credit cooperatives in Russia. *Ekonomika. Biznes. Banki. = Economy. Business. Banks.* 2018;3:165–179. (In Russ.).
13. Shakhnazaryan G.E. The comparative analysis of legal regulation of activity of commercial microfinancial institutions in the countries of the Eurasian Economic Union. *Finansy i kredit. = Finance and credit.* 2016;(12):24–39.
14. Serrano-Cinca C., Gutiérrez-Nieto B., Reyes N.M. A social and environmental approach to microfinance credit scoring. *Journal of Cleaner Production.* 2016;112:3504–3513. DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.09.103.
15. Rykova I.N., Shakhnazaryan G.E., Petrova I.V. Issledovaniye of the system of regulation of microfinancial institutions in member countries of EEU and abroad. Moscow: Research financial institution; 2016. 77 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марина Александровна Абрамова — доктор экономических наук, профессор Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
mabramova@fa.ru

Светлана Евгеньевна Дубова — доктор экономических наук, профессор Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
sedubova@fa.ru

Ольга Владимировна Захарова — старший преподаватель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
ovzaharova@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Abramova Marina A. — ScD (Economics), full professor, the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Moscow, Russia
mabramova@fa.ru

Dubova Svetlana E. — ScD (Economics), full professor, the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Moscow, Russia
sedubova@fa.ru

Zakharova Olga V. — Senior Lecturer, the Financial Markets and Banks Department, Financial University, Moscow, Russia
ovzaharova@fa.ru